

В судьбе Виктора Дмитриевича Сальникова и его жены Валентины Петровны, как в капле росы, отразилась история нашей многострадальной Родины.

Каких только испытаний ни выпало на долю наших ветеранов: годы разрухи, репрессий, огненное лихолетье Великой Отечественной войны. Все перенесли, выдержали, не согнувшись под ударами судьбы. Поэтому с таким уважением сегодня относимся мы все к людям преклонного возраста, живым свидетелям эпохальных в жизни страны нашей. Поэтому в день юбилеев, когда ветерану исполняется девяносто лет, вместе с другими подарками и поздравлениями он получает поздравительную открытку от Президента РФ В.В. Путина.

И сегодня мы продолжаем рассказ, начало которому было положено в одном из предыдущих номеров, о Валентине Петровне Сальниковой, человеке поистине светлом, чистым душой.

— Я в Москве родилась. Мама моя, Екатерина Сергеевна, 96 лет прожила и все повторяла «будто и не жила», - начала свой рассказ Валентина Петровна. - Вот и мне 91 год идет, и жизнь промелькнула как одно мгновенье. Мама и царя видела, и царевича Алексея, Троцкого и Сталина. Она в 1886 году родилась. А отец мой, Петр Михайлович Волков, племянник знаменитого председателя колхоза, Героя Социалистического Труда Павла Михайловича Волкова. И Глава Мордовии Владимир Дмитриевич из нашего же рода. Его бабушка и мой дед родные брат с сестрой. Маму его, тетю Машу, я хорошо знала, очень хорошая женщина была. И отец, Дмитрий, золотой человек.

У отца, Петра Михайловича, было три брата и четыре сестры, которые пожили на свете, а вот мужики рано поумирали. Тяжелая им досталась доля. Отец три войны прошел. В Первую мировую в Кронштадте служил водолазом на кораблях «Аланд» и «Олег». В гражданскую - в фортах «Серая лошадь», «Красная горка». Бывало, обхватит голову руками и стонет. Что с тобой?

— Сколько мы там безвинных душ положили. За что? Белые, красные... Брат на брата

шел. Самая ужасная и несправедливая была эта война.

В еще не потухших от времени глазах промелькнули сполохи такой отчаянной грусти, что и у меня пробежали мурашки по спине.

Через шесть лет, в 22 году, Петра Михайловича перебросили в Москву в качестве бригадира водолазов. Там он познакомился с Екатериной Сергеевной, вдовой, муж которой умер, оставив двух малолетних детей. Воспитанная в традициях православной веры, Екатерина Сергеевна отличалась строгостью нрава и детей своих держала в «узде».

В тридцатых годах Петра Михайловича неудержимо потянуло на родину в Аканчеево. Теперь-то оно Красной Подгорой зовется, а в те времена носило имя своего бывшего хозяина, известного в России графа Аканчеева. Здесь Валентина и в начальную школу пошла, потом в соседнем селе Усад закончила семилетку. Затем, Краснослободское педучилище и педагогический институт в Темникове, где и познакомилась с будущим мужем Виктором Дмитриевичем Сальниковым, уроженцем Рязанской области, невесть какими путями залетевшим на окраину Мордовии повышать свой образовательный ценз. — В 17 лет он ушел на фронт в один день с отцом. Оба вернулись в 45-м инвалидами, - вспоминает Валентина Петровна. — Виктор-то всю Европу в танковых войсках прошел. Под Берлином его так осколками изрешетило, только голова цела, остальное все перемолото. В санбате врач сказал, покачав головой, «молодой еще, может и выживет». Выжил. Благодаря еврейке-врачу и собственной неукротимой тяге жить. Вместе с сестрой приехал в Темников поступать в институт.

К этому времени Виктор Дмитриевич ходил уже без костылей, и все свободное время торчал в библиотеке.

— Пойдем с нами в кино, - звали однокурсники.

— Хорошо вам. Вы десятилетку закончили, а я десятый класс в боях постигал. Теперь вот восполнять надо то, что не доучил.

С отличием закончил институт Сальников, а когда распределяли, сказал Валентине:

— Поедем в одну школу работать.

— Что ты... У тебя одна военная гимнастерка, и у меня ни скинуть, ни одеть, - ответила Валентина, - хоть приоденемся немного, тогда и о жизни подумаем.

Нравы тогда были строгие, мораль довлела над сознанием, выпестованным родительским придирчивым доглядом и устоями в обществе. И разъехались: Валентина - в Краснослободский район, он - в Инсарский. Писали письма друг другу. Один раз приезжал на стареньком велосипеде, преодолев более сотни верст в один конец. И второй раз обещался приехать, но не смог – похороны отца задержали, который умер в 49 лет от ран. И только весной следующего, пятидесятого, года приехал Виктор к своей суженой. Собирайся, говорит. Но мама, Екатерина Сергеевна, заупрямилась: не пушу без росписи. Зарегистрировались в Русском Маскине, где был сельский Совет. «Вот теперь я спокойна», - облегченно вздохнула мать.

В Кир-Майдане Виктор уже директором школы работал. Вроде бы, достаток должен быть, но проблема свалилась на молодоженов совсем некстати. Отец Виктора умер, оставив на руках жены шестерых детей. Младшему всего-то полтора года. Всех их пришлось Виктору взять к себе.

— Два года у нас не было детей - вспоминает Валентина Петровна, - первая Ольга родилась. Виктор пришел в роддом и заплакал. Что ты плачешь, - спрашиваю.

— Я ведь думал, что у меня никогда не будет детей, я же весь перемолотый.

А потом друг за другом появилась на свет Катя, Тамара, Михаил. Живут тут неподалеку. Сын-то выбрал татарочку в жены. Сваха Райся Алиевна пришла: как же вы татарочку берете? Нынче время такое, без нас они решили свою судьбу. Мишка-то говорит, «если не отдадут, уеду отсюда». Отдали. А теперь вместе не нарадуемся на них. Дружно живут. И дети их, Виктор и Валерия, школу закончили с золотой медалью. Нелегкая у меня была жизнь. И сердце прихватывало, но дожила вот до 90 лет. В окружении добрых людей и заботливых близких. Потому считаю счастливой свою жизнь.

Н. ДЮЖЕВ